

государстве. Как и не надо копировать так называемое европейское образование. Но при этом следует принимать во внимание и то, что многие студенты (да и их родители тоже) мечтают учиться в зарубежных вузах. На вопрос «почему?» — отвечают: там труднее учиться и интереснее.

Российское высшее образование переживает трудный этап пересмотра своих устоявшихся принципов под влиянием новых инициатив европейских стран. В «зеркале» Болонского процесса отразилось все лучшее, что есть в нашем образовании, и то, что нуждается в изменении¹.

«Новое надобно созидать в поте лица, а старое само продолжает существовать и твердо держится на костылях привычки. Новое надобно исследовать; оно требует внутренней работы, пожертвований; старое принимается без анализа, оно готово — великое право в глазах людей; на новое смотрят с недоверием, потому что его черты юны, а к дряхлым чертам старого так привыкли, что они кажутся вечными» (А. И. Герцен).

¹ См.: Козырев В. А., Шубина Н. Л. Высшее образование в России в зеркале Болонского процесса: Научно-методическое пособие. — СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2005.

А. А. Кобринский,
профессор кафедры новейшей русской литературы

БОЛОНСКИЙ ПРОЦЕСС: ЗАДАЧИ И РЕАЛЬНОСТЬ

Европейская модель мышления весьма жестко всегда была и остается привязанной к юридической процедуре. Хорошо известно, что на Западе любой новации, особенно в такой тонкой области, как образование, предшествует тщательнейшая юридическая экспертиза, затем следует подготовка и принятие целой серии законов и подзаконных актов — и лишь потом проект получает свое внедрение в жизнь.

В России все несколько по-иному. Поэтому, размышляя о проблемах внедрения в наш образовательный процесс элементов Болонской декларации (в чем РГПУ им. А. И. Герцена стал одним из пионеров среди российских университетов), волей-неволей наталкиваешься именно на юридические нестыковки. Замечательные идеи, связанные с вхождением России в единое образовательное пространство Европы, увы, у нас пытаются механически намазать на старую систему, как свежее масло на старый, засохший кусок хлеба. Вкусный, съедобный бутерброд от этого не возникнет.

Для начала нужны стимулы. Двухуровневая система «бакалавр—магистр» предполагает не только разницу в объеме образовательных программ, но и разницу сущностную. На Западе между В. А. и М. А. — дистанция весьма значительного размера. Конечно, первая степень есть первая степень, но уже М. А. там считается нормальной ученой степенью. Ph. D есть логическое продолжение этих двух степеней. И больше степеней уже нет.

В России до сих пор, по сути, никто не знает, что такое бакалавр. Сформулированное ранее в законодательстве понятие «базового высшего об-

разования» (бакалавриат) фактически утратило смысл. На сегодняшний день бакалавров не ждут нигде — ни в школе, ни на производстве, ни в фирмах, где требуются специалисты. Я уже не говорю о враче-бакалавре. Это прекрасно понимают студенты, которые стараются попасть в магистратуру, а не попав туда, идут на пятый курс. Это яркий пример несоответствия цели и средств. Студенты идут в магистратуру, потому что психологически ни они, ни работодатель не готовы признать бакалавров людьми с высшим образованием. Тогда как в магистратуру — по сути этого этапа подготовки — должны идти только те, кто хочет продолжать заниматься наукой.

Пятый курс после бакалавриата, разумеется, полный нонсенс, он является вынужденной заплаткой на российских юридических прорехах. Замечу, что грозные письма Министерства образования и науки о том, что бакалавры имеют право занимать любые должности, требующие высшего образования, тут не помогают — нужны серьезные изменения именно в законодательстве. Не случайно, к примеру, мы читаем периодически в информации западных фондов о грантах для российских граждан: если программа предусматривает наличие высшего образования, зачастую мелкими буквами добавляется: «бакалавриат не признается». Дело тут не в злобных поползновениях враждебных сил — просто наши западные коллеги точно улавливают наше же отношение к собственным правилам.

Дальше — вопрос об учебном процессе. Идея 100-балльной оценки витает в воздухе давно, советско-российские пять баллов лишь имитировали оценочные градации. Письменные экза-

мены, детальная проработка всех оттенков результата студента и — как результат — упомянутая 100-балльная оценка. Тут бы и остановиться. Но нет. Ведь никто не отменял существующие положения, которые предусматривают пресловутые пять баллов. «Если новая система оценок будет вводиться, то она станет единой для всех школ России, но произойдет это не ранее 2004, а может быть, и 2005 года», — говорил министр Филиппов в 2002 году. Уже прошел 2005 год, нет министра Филиппова, а воз и ныне там. В результате 100-балльную систему пересчитывают сначала в 10-балльную, а ту — в свою очередь — в 5-балльную. Провозглашается грядущая отмена деления на зачеты и экзамены, но реально учебный план никто не отменял.

Учебный план не дает возможности реализоваться и такому важнейшему праву студента, как выбор образовательной траектории. Студент должен иметь возможность записываться на любые лекции любых курсов — лишь бы в конце года он отчитался за полученные кредиты. Болонская система исключает наши любимые «задания» для студентов, прогулявших или проболевших курс: не можешь сдавать сейчас — сдавай через год, а сейчас замени этот курс другим или — с разрешения деканата — сдавай его экстерном. Но у нас — учебный план! Студент, не сдавший хотя бы одного зачета с тем курсом, к которому он «приписан», подлежит отчислению. Об учете сданного на других факультетах говорить вообще не приходится. Здесь, кстати, стоит заметить, что Болонская система ориентирована больше на университет, построенный в виде кампуса: только тогда можно по-настоящему осуществить интеграцию факультетов, преодолев их изолированность. Вряд ли студент сможет у нас после второй пары поехать на третью с Мойки на Московский проспект, а потом — на 1 линию В. О.

Увеличение значимости самостоятельной работы студентов и ее контроля требует серьезной перестройки работы библиотеки. Не знаю, как другие, а библиотека филологического факультета представляет собой печальнейшее зрелище: отсутствует современная художественная и научная литература; для того чтобы получить журналы, в которых анализируется литературный процесс, студент должен ехать на Мойку, то же самое касается и научной литературы. Но даже то, что есть, студенты не могут получить в удобное время. Часы работы библиотеки практически совпадают с учебными (до 17.00). Для сравнения: в Америке и Европе университетские библиотеки работают до 22–24 часов, а в сессии — и круглосуточно.

Как выходить из положения? Увеличивать время работы библиотек. Увеличивать площади читальных залов (сейчас они малы). Насытить, наконец, факультеты копировальной аппаратурой с возможностью для студентов работать на ней по себестоимости копии.

Преподаватель не имеет возможности работать со студентом индивидуально — ему просто негде это делать. Учебные аудитории заняты, а преподавательская — небольшая комната, в которой и сесть-то негде, да и не приспособлена она для этого. Где выход? Уменьшить значительно аудиторные часы, увеличив часы на самостоятельную работу, — благо, это позволяют и ныне действующие стандарты. И выделять на факультетах аудитории для индивидуальных занятий. Если в группе 4–5 студентов (а такое уже не редкость на иных курсах по выбору), то уже есть смысл делать график постоянных индивидуальных занятий с каждым, сократив при этом в несколько раз лекционную нагрузку. Практика показывает, что полтора часа работы с преподавателем один на один заменяет 4–5 лекций.

И — наконец, нужно по-новому подойти к преподавательской нагрузке. Нельзя и дальше делать вид, что работа в бакалавриате столь же трудоемка, как в магистратуре, а в магистратуре — как с аспирантами. Нельзя не учитывать, что трудоемкость курса по выбору, который подготавливается каждый год заново, такая же, как и обычной дисциплины, читающейся из года в год и лишь немного обновляемой. Тенденция к дроблению курсов, видимо, неостановима — но при этом ошибочно полагать, что замена курса объемом в 60 часов четырьмя курсами по 16 часов — лишь механическое разделение нагрузки. Полагал бы при формировании преподавательской нагрузки обязать заведующих кафедрами учитывать такие факторы, как степень обновления материала (по утверждаемым ежегодно рабочим программам дисциплин), количество и качество мероприятий по контролю знаний и их трудоемкость, количество студентов в группе и т. п. Наконец, установить коэффициенты: час работы в магистратуре должен соответствовать где-то 1,4–1,5 часа в бакалавриате и т. п.

И, конечно, необходимо значительно повысить качество и значение выпускных работ. Сегодня бакалаврская выпускная работа иной раз напоминает обычную курсовую, а магистерская диссертация — дипломное сочинение. Необходимо ввести институт оппонирования в бакалавриате, значительно увеличив требования к этим работам. Увеличить количество оппонентов магистерских работ до двух. И — может, самое

главное — ввести разряды выпуска (как это было в дореволюционное время), отменив так называемые «красные дипломы». Этим разрядов мо-

жет быть и не два, а три или четыре — и права выпускника должны четко соответствовать тому разряду, по которому он окончил университет.

Е. В. Баранова,
профессор кафедры информатики
И. К. Елизарова,
программист учебно-методического управления

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В СИСТЕМЕ КРЕДИТНЫХ ЕДИНИЦ

Вхождение России в международное образовательное пространство (Болонский процесс) предъявляет особые требования к организации информационного образовательного пространства педвуза. Существующая структура образовательного пространства педвузов не вполне отвечает этим требованиям и не обеспечивает существенного повышения ИКТ компетентности студентов.

Можно выделить следующие группы условий эффективного использования средств ИТ при реализации новой модели учебного процесса, ориентированного на кредитную систему:

1) наличие *учебно-методических материалов* в электронном виде, которые позволяют обеспечить с помощью средств ИТ оперативный доступ к информации для различных групп пользователей (студентов, преподавателей, администрации);

2) наличие *программного обеспечения* для работы с учебно-методическими материалами;

3) наличие *технических средств*, обеспечивающих для различных категорий пользователей доступ через ПО к учебно-методическим материалам.

Учебно-методические материалы в электронном виде включают:

- информационные материалы по организации учебного процесса с использованием системы зачетных единиц;

- программы и технологические карты дисциплин, практик, научно-исследовательской работы, итоговых аттестаций и др.;

- материалы для аудиторной и самостоятельной работы студентов, для текущего и промежуточного контроля знаний и др.;

- индивидуальные планы студентов с текущей, промежуточной и итоговой аттестацией.

Состав технических средств, обеспечивающих эффективное использование ИТ в управлении учебным процессом и его организации, предпо-

лагает наличие в вузе мультимедийных компьютерных классов свободного доступа, оснащенных учебно-методическими материалами, электронными образовательными ресурсами, выходом в Интернет. Кроме того, подразделения университета, связанные с организацией и управлением учебным процессом, должны быть объединены в локальную сеть с доступом в Интернет.

В структуре программного обеспечения можно выделить следующие составляющие: внешний сайт, корпоративный сайт университета, мультимедийную электронную библиотеку учебно-методических материалов и специализированное программное обеспечение.

На *внешнем сайте* университета в регламенте общего доступа предполагается представлять базовые учебные планы образовательных программ, аннотации к дисциплинам с указанием статуса и количества зачетных единиц, практикам, организации научно-исследовательской работы, итоговым испытаниям, оперативную справочную информацию об организации учебного процесса с использованием системы кредитных единиц. Адресат — любые внешние пользователи, абитуриенты и их родители, студенты других вузов и студенты и преподаватели университета.

Такая работа осуществляется в университете с курсами по выбору: разработана структура представления, осуществляется сбор информации, аннотации к курсам размещаются на сайте.

Более подробную информацию об образовательных программах, включающую программы дисциплин, практик, научно-исследовательской работы целесообразно представлять для внутреннего использования на *корпоративном сайте*. В настоящий момент учебные планы по всем образовательным программам, реализуемым в университете, и актуальные рабочие планы представлены на сервере учебно-методического управления. Предполагается разработать структуру представления учебных планов с аннотациями, осуществить сбор